

---

## **«Круглый стол» «Россия и мир: из истории взаимовосприятия»**

*Павел Куприянов, Тимур Мухаматулин, Степан Шамин*

### **«Round table» «Russia and the World: from the history of mutual understanding»**

*Pavel Koupriyanov (Institute of Ethnology and Anthropology,  
Russian Academy of Sciences),*

*Timur Mukhamatulin, Stepan Shamin (both – Institute of Russian History,  
Russian Academy of Sciences)*

В 2014–2015 гг. в Институте российской истории РАН продолжилась работа Всероссийского «круглого стола» «Россия и мир: из истории взаимовосприятия». Первое его заседание состоялось ещё в 1994 г., и с тех пор «круглый стол» ежегодно собирал историков, культурологов, антропологов и других специалистов, изучающих проблемы формирования и осмысления образов и стереотипов, связанных с иными культурами.

В работе XXI «круглого стола» 4 февраля 2014 г. участвовали исследователи из Италии (Модена) и России (Москва, Владивосток, Волгоград, Красноярск, Магнитогорск, Нижний Новгород, Орёл, Самара, Санкт-Петербург, Саратов). Пленарное заседание открыл доклад к.и.н. *А.В. Голубева* (ИРИ РАН) о восприятии гражданами СССР советско-германского пакта о ненападении. Опираясь на материалы дневников, он установил, что, вопреки сложившемуся стереотипу, после заключения пакта многие верили в возможность избежать начала «большой войны», по крайней мере, в ближайшее время. Затем прозвучали выступления к.и.н. *Т.А. Филипповой* и д.и.н. *И.С. Рыбачёнок* (ИРИ РАН), исследовавших тексты и карикатуры русской дореволюционной сатирической журналистики, а также д.и.н. *А.Г. Голикова* (МГУ им. М.В. Ломоносова), который проанализировал советские и немецкие карикатуры периода Великой Отечественной войны. О предмете, категориях и современных теориях имэджинологии рассказала д.и.н. *Л.В. Белгородская* (СФУ, Красноярск).

На секциях, сформированных по хронологическому принципу, обсуждались доклады д.и.н. *В.А. Неvejeина*, д.и.н. *Е.С. Сеньявской*, к.и.н. *А.В. Мамонова*, к.и.н. *Т.А. Мухаматулина* и *П.В. Филатова* (ИРИ РАН), д.и.н. *Т.Л. Лабутиной* и к.и.н. *М.В. Кузьминой* (ИВИ РАН), *Л.В. Зелениной* (ИВ РАН), к.и.н. *П.С. Куприянова* и *Д.А. Пескова* (ИЭА РАН), д.и.н. *И.В. Купцовой* и к.и.н. *Л.В. Жуковой* (МГУ им. М.В. Ломоносова), к.и.н. *А.Г. Колесниковой* (РГГУ), д.и.н. *М.Н. Мосейкиной* (РУДН), к.и.н. *Н.Н. Лисицыной*, к.и.н. *С.О. Буранка* и *О.В. Сдвижкова* (МГГУ им. М.А. Шолохова), *Д.Л. Маркова* (СПбГУ), к.и.н. *В.А. Райковой* (РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург), д.и.н. *Е.Д. Гординой* (НГТУ, Нижний Новгород), к.и.н. *А.А. Гордина* (НГАСУ, Нижний Новгород), д.и.н. *А.Г. Дорожкина* и *В.В. Переверзева* (МГУ, Магнитогорск), д.и.н. *С.А. Мезина* (СГУ им. Н.Г. Чернышевского, Саратов), к.и.н. *К.Н. Станкова* (ВГУ, Волгоград), к.и.н. *А.Ю. Сарана* (ОГУ, Орёл), *О.В. Дубровиной* (Университет Модены и Реджо-Эмилии), *Я.А. Левина* (ПГСГА, Самара), *Е.Н. Концовой* (ЦАМО РФ).

Среди охваченных ими сюжетов – впечатления русских путешественников, роль Парижа в жизни и творчестве И. Эренбурга, образ Японии в романе А.С. Новикова-Прибоя «Цусима», советско-китайские отношения, взаимовосприятие жителей Италии и СССР в 1920–1930-е гг., отражение Гражданской войны в Испании в дневниках советских граждан, знаменитый приём в американском посольстве, ставший прообразом булгаковского «бала у сатаны», изображение «кулаков» в американской прессе, «гас-

тический стиль» кремлёвских застолий военного времени, образ Москвы 2000-х гг. в иностранных путеводителях и т.д.

3 февраля 2015 г. XXII «круглый стол» собрал более 30 исследователей из России (Москва, Волгоград, Орёл, Петрозаводск, Рязань, Саратов), Финляндии (Хельсинки) и Франции (Лилль). Как и прежде, его работа началась с пленарного заседания, на котором с докладом «Россия и мир на выставке “Моя история. Рюриковичи”» выступил к.и.н. *П.С. Куприянов*, охарактеризовавший основные идеи экспозиции и способы их выражения (включая и визуальные). По мнению Куприянова, у посетителей выставочного зала непременно должно было возникнуть ощущение, что основным врагом России в древний период её истории являлся западный мир. Для усиления же подобного эффекта устроителями использовались заведомо анахронические понятия (такие, как «карательная операция» и т.п.).

В ходе работы секции «Проблемы взаимовосприятия России и мира в раннее Новое время» большое внимание уделялось религиозному аспекту данной темы. К.и.н. *М.В. Моисеев* (Музей археологии Москвы) раскрыл образ мусульман в русских источниках XV–XVII вв., а к.и.н. *Е.В. Белякова* (ИРИ РАН) – особенности возвращения на родину православных русских людей. О том, как представляли политические границы в допетровской России и Швеции, говорил к.и.н. *А.В. Толстиков* (Петрозаводский государственный университет). По его наблюдениям, в Швеции они воспринимались прежде всего как цивилизационные, а в России – как религиозные. К материалам книжной культуры обращались к.и.н. *Ю.Э. Шустова* (РГБ; РГГУ), к.филол. н. *С.В. Алпатов* и к.и.н. *Ю.С. Белякин* (МГУ им. М.В. Ломоносова), а также к.и.н. *С.М. Шамин* (ИРИ РАН). Особый интерес вызвал доклад *А.Н. Старицына* (ИНИОН РАН) «Православные приходы Швеции через призму русской церковной реформы XVII в.». О русских дипломатических миссиях за рубежом рассказывали к.и.н. *А.В. Беляков* (РГУ им. С.А. Есенина, Рязань), к.и.н. *П.И. Прудовский* (РГАДА), к.и.н. *К.А. Станков* и д.и.н. *С.А. Мезин*. Яркое компаративное исследование практики сопоставления российских и европейских резиденций в XVII в. представил к.и.н. *А.В. Топычанов* (МГУ им. М.В. Ломоносова). Тематическое единство выступлений позволило провести интересную, временами острую дискуссию, продолжавшуюся и после окончания заседания.

На секции «Россия и мир: проблемы взаимовосприятия в XVIII–XIX веках» большинство докладчиков освещали отдельные аспекты российско-европейских отношений начала XX в. Но в целом хронологический диапазон обсуждавшихся вопросов простирался (вопреки даже формальным рамкам) от эпохи Людовика XIV до нашего времени, а их география – от Атлантики до Китая. При этом едва ли можно было уловить какую-либо сквозную проблему, которая так или иначе затрагивалась бы всеми выступавшими. Не было особого единства даже в докладах, посвящённых сравнительно близким темам, связанным с восприятием россиянами Англии. Так, д.и.н. *С.А. Козлов* (ИРИ РАН) на основе анализа сочинений разных авторов (в том числе малоизвестных) выявил и описал ряд устойчивых клише, с помощью которых в XIX – начале XX в. в России формировались представления о Британии и её жителях. Д.и.н. *И.В. Купцова* (ИВИ РАН), напротив, сосредоточилась на текстах одного автора, рассмотрев идеализированный образ англичанина, созданный в военных корреспонденциях Б.В. Савинкова, и показав, как на привычные культурные стереотипы влияла обстановка, в которой прежние противники оказались союзниками. А к.и.н. *А.Л. Черниловский* (ОГУ, Орёл) обратил внимание на то, что публикации «Морского сборника» об англо-германском соперничестве в начале XX в. лишены каких-либо проанглийских симпатий.

К.и.н. *Л.В. Жукова* и к.б.н. *К.А. Голиков* (МГУ им. М.В. Ломоносова) опирались в своих рассуждениях на изучение визуальных образов. Приведя несколько наиболее репрезентативных примеров, Голиков продемонстрировал основные направления трансформации художественной идеи и семантики дворцово-паркового комплекса Версаля при его воспроизведении в разных национальных культурах в XVIII–XX вв. Жукова сообщила об изображениях Китая и китайцев в России в первой половине XIX в. Многочисленные иллюстрации, представленные при этом, наглядно свидетельствова-

ли об эволюции образа Китая в российском общественном сознании: от экзотического (и экзотизируемого) Другого – через этнографическое натуралистское описание – к личностному восприятию, которое, впрочем, не получило особого развития в «изобразительной китаистике». Не нашли достаточного визуального выражения и весьма распространённые тогда утопии, ассоциировавшиеся с китайской действительностью.

Другой русской «мечте» посвятила свой доклад *Л.В. Зеленина*, предоставившая слушателям возможность увидеть и даже подержать в руках редкое иллюстрированное издание, подготовленное в преддверии планировавшейся в 1915 г. операции по захвату Константинополя. Тем самым они могли непосредственно убедиться в высоком научном и художественном уровне данного альбома. В краткой, но эмоциональной речи к.и.н. *Т.В. Котюковой* (ИВИ РАН) говорилось об исследовании восприятия пленными поляками Русского Туркестана, которое проводится ею вместе с О.В. Минником (Александровский университет, Хельсинки) и раскрывает подвижность образов Других в поликультурном пространстве. К.и.н. *А.Ю. Саран* (ВНИИ социального развития села ГАУ, Орёл) изложил некоторые результаты масштабной обработки топонимов Орловского края, перечислив названия населённых пунктов, формально содержащие тот или иной «украинский» компонент, включая различные элементы культуры, языка или географии. Естественно, обсуждение этой проблематики носило сугубо академический характер.

Доклады, звучавшие на секции «Советская Россия и мир» были не менее разнообразны. Однако и тут выделялись тематические блоки. В частности, много было сказано о взаимной репрезентации советского и иностранного в политическом контексте межвоенной эпохи. *А.С. Шаповалова* (Университет Лилль-3; Университет Бремена) отметила глубокую взаимосвязь между франко-советскими контактами в экономической сфере и активностью пропаганды СССР в связи с «делом Промпартии». Отношение верхушки Красной армии к зарубежному опыту в области танкостроения проследил д.и.н. *А.А. Киличенков* (РГГУ). Об использовании спортивных визитов как элемента политической работы и о возникавшем при этом конфликте пропагандистских установок сообщил к.и.н. *Т.А. Мухаматулин*.

Острую дискуссию вызвали выступления, касавшиеся отражения последних лет Второй мировой войны в искусстве и историографии. *Е.Н. Концова* очертила на основе материалов Центрального архива Министерства обороны РФ взаимоотношения между населением Румынии и советскими военнослужащими. Современные споры историков о поведении солдат Красной армии на территории Японии рассмотрела д.и.н. *Е.С. Сенявская*. Об особенностях освещения Освободительной миссии Красной армии в англо-американской историографии размышлял к.и.н. *В.А. Литвиненко* (МГГУ им. М.А. Шолохова). *О.В. Сдвижкова* заинтересовало изображение событий 1945 г. в некоторых произведениях немецкого кинематографа. Возникшая при этом полемика о правомерности и репрезентативности выбора источников для подобных исследований и о границе между наукой и идеологией не могла не убедить в том, что в нынешних условиях тема «Россия и мир» (особенно применительно к эпохе Великой Отечественной войны) остаётся предельно политизированной, а любые отклонения от традиционных подходов воспринимаются как оскорбление памяти павших.

Не так бурно, но столь же заинтересованно обсуждались доклады к.и.н. *А.В. Голубева* об изменении образа союзников в России и СССР во время мировых войн, д.и.н. *В.А. Невежина* об элементах грузинского застолья на официальных банкетах и приёмах И.В. Сталина в военные годы, к.и.н. *А.Б. Едемского* (ИС РАН) о дискуссиях по поводу развития СССР между У. Черчиллем и И. Броз Тито в марте–декабре 1953 г. и д.и.н. *А.Г. Голикова* об отражении отношений Европейского Союза и России в современной карикатуре.

Несмотря на столь значительный тематический, хронологический, географический и методический «разброс», нельзя не признать, что практически все доклады вызывали оживлённую реакцию и вопросы слушателей, большинство которых участвовало в работе секции вплоть до самого конца. Чувствуется также, что уже назрел переход от хронологического принципа формирования секций к проблемно-тематическому.